

Глава 173: Возвращение домой

После того, как Янь Лицян завершил утренний режим внутренней и внешней культивации по изменению сухожилий мышц и очищению костного мозга, он перешел к первой культивации "Божественной Техники Десяти Драконов Десяти Слонов".

Для практикующего даньтянь был подобен особой фабрике; только тот, кто владел этой фабрикой, мог стать ее владельцем, и только тогда он мог считаться Воином. Основополагающая причина, по которой создание даньтяня было важным, заключалась в том, что он позволял культивировать как внутренние, так и внешние боевые искусства. Только после создания даньтяня человек мог по-настоящему вступить в царство глубины. Это позволяло предотвратить неудачу на последнем этапе культивирования и избежать трагического исхода, когда человек ничего не достигает.

Слово "искусство" в "боевых искусствах" означало внутреннее культивирование; истинная Ци культивировалась через физическое тело человека. Это была самая чистая форма энергии в мире, которой могли воспользоваться другие люди. Это действительно был источник энергии, который можно было использовать внутри человеческого тела.

Янь Лицян, следуя инструкциям секретного руководства, сел в позу лотоса в своей комнате. Успокоив дыхание, он приступил к культивации.

По правде говоря, Янь Лицян был полон предвкушения и любопытства по отношению к своему первому внутреннему культивированию боевых искусств. Но в то же время он немного нервничал.

Первый шаг в культивировании внутренних боевых искусств заключался в концентрации на даньтяне через дыхание и ведение, постигая существование пустоты внутри.

Большинство людей считали первый шаг самым трудным. Когда многие люди устанавливали свои даньтяни, что включало в себя этап концентрации на даньтяне, они тратили много дней, прежде чем могли встать на правильный путь и действительно почувствовать существование своего даньтяня. Вначале Янь Лицян чувствовал, что пройти стадию концентрации на своем даньтяне будет нелегко. Однако он не ожидал, что, просто следуя инструкциям секретного руководства, его сознание плавно переместится со лба на перепонку, затем через горло, грудь и вниз, подобно расщеплению бамбука, без каких-либо препятствий после минутного контролируемого дыхания. Это было похоже на свинцовый шарик, брошенный в колодец, который продолжал погружаться все глубже в воду, пока через несколько мгновений не опустился на дно колодца.

Когда сознание Янь Лицяна впервые вошло в его даньтянь, который также назывался Цихай, он ощутил в нем безграничную пустоту. Над этим пространством парил большой древний бронзовый котел. Этот котел был не каким-то сокровищем, а котлом Ци, который появлялся после того, как человек успешно устанавливал свой даньтянь, что означало успешную попытку сделать это. Способность гармонизировать даньтянь и духовную Ци Неба и Земли также

являлась частью основы культивирования.

Янь Лицян понятия не имел, какими были чужие котлы Ци, но он чувствовал, что котел Ци в огромном Цихай казался огромным и чрезвычайно плотным.

С наличием Цихай и котла Ци, Янь Лицян чувствовал, что это только первый шаг к его культивации. Вторым шагом будет овладение чувством Ци и способность управлять Ци своим сознанием.

Янь Лицян также слышал, что второй шаг не так-то просто пройти. Однако в его случае нужно было лишь следовать инструкциям секретного руководства. Через мгновение он почувствовал смутно различимую ауру Ци внутри безграничного Цихай. Благодаря контролю над своим сознанием, эта аура Ци могла свободно перемещаться по его Цихай, как дуновение ветерка.

Третий шаг культивации заключался в том, чтобы втянуть Ци в котел и рафинировать ее.

Под руководством и контролем Янь Лицяна неясная аура Ци сразу же попала в котел. За ней последовала вторая аура ци, и третья, и четвертая...

После того, как он успешно поймал все девять аур Ци, Янь Лицян продолжил активировать котел Ци в соответствии с инструкцией из секретного руководства. Весь котел Ци внутри его дантяня начал медленно светиться голубым светом, как будто его охватил огонь. В мгновение ока девять аур Ци, которые были помещены в котел, начали объединяться в одну, превращаясь в голубую жизненную Ци. Затем жизненная Ци вырвалась из котла, как синяя шелковая нить, и начала вращаться вокруг котла Ци внутри дантяня...

Янь Лицян открыл глаза после того, как ему удалось сгустить жизненную ци.

Он оглядел свою комнату и понял, что за окном уже светает. Прошло целое утро, и уже наступил полдень.

Янь Лицян официально начал свой путь культивации в течение всего утра и смог успешно конденсировать жизненную Ци внутри своего Дантяня. Когда он переместил свое сознание, первая жизненная Ци, которую он сконденсировал, быстро путешествовала по меридианам Янь Лицяна, как озорной и проворный маленький жук. Ощущения от движения жизненной Ци по телу были такими, словно его ударило током. Это было оцепенение и необычное ощущение.

После нескольких экспериментов на лице Янь Лицяна появилось выражение восторга. Он потрогал низ живота и сказал: "Разве люди в Зале Писаний Божественной Секты Меча не говорили, что "Божественную Технику Десяти Драконов Десяти Слонов" очень трудно культивировать? Ученикам, которые выбирают эту технику, обычно требуется от недели до полумесяца, чтобы сгустить первую жизненную ци "Божественной техники десяти драконов десяти слонов". Почему для меня это так легко? Не было никаких препятствий. За целое утро я смог сгустить свою первую жизненную Ци. Может быть, это эффект изменения мышечных

сухожилий и очищения костного мозга?"

Независимо от причины, всегда было бы хорошо, если бы культивация продвигалась быстрее. Янь Лицян решил больше не мучиться над этой проблемой, так как было уже поздно. Он встал с постели с новыми силами и после недолгих приготовлений приказал Голди оставаться во дворе и охранять его дом, пока он выйдет из деревни Вуян. Спустившись с горы, он пошел по дороге к причалам города Пинси и купил билет в оба конца до уезда Цинхэ.

Вечером Янь Лицян уже стоял у въезда в город Люхэ.

"А, Лицян вернулся из города Пинси..."

"Первый в тройке лидеров города Люхэ вернулся..."

Когда горожане увидели, что Янь Лицян вернулся в город, все они приветствовали его с энтузиазмом и улыбками на лицах. Когда он проходил мимо мясной лавки мясника Лю, отец и сын улыбались, как гнилые груши, кланялись и отмахивались, увидев Янь Лицяна в городе.

С тех пор как в прошлый раз он пережил катастрофу жизни и смерти, из всех людей в этом городе он желал, чтобы мясник Лю и его сын, увидев их улыбающиеся лица, столкнулись с несчастьями. В большинстве случаев они не часто общались друг с другом. Однако дяди, тети и соседи с глубоким сочувствием относились к страданиям клана Лю.

Янь Лицян тепло приветствовал всех, улыбаясь и кивая головой. После пережитого Янь Лицян теперь мог ясно видеть сердца других людей. Он понимал, что означает непостоянство человеческой природы. Его внешнее выражение лица было спокойным и открытым.

Кучка детей даже бегала вокруг и следовала за Янь Лицяном сзади, когда он шел обратно в резиденцию Янь. "Брат Лицян, не мог бы ты научить нас нескольким приемам?"

Посетите lightnovelpub.com для лучшего чтения

"Хорошо, будьте внимательны. Начнем со стойки лошади..." Пока дети смотрели, Янь Лицян быстро продемонстрировал стандартное действие приседания в стойке Лошади и объяснил свое собственное понимание этого движения: "Это базовый навык. Когда вы сможете присесть около четырех часов подряд, я научу вас другому, более впечатляющему движению. В будущем каждый из вас тоже сможет побороться за тройку лидеров..."

Когда дети были удовлетворены, они решили больше не беспокоить Янь Лицяна.

Не успев дойти до ворот своего дома, Янь Лицян увидел перед собой несколько дымовых колонн и ряд домов, построенных из кирпича и черепицы, с яркой вывеской "Клиники Яня".

По сравнению с тем, что было полгода назад, масштабы кузнечной мастерской клана Янь увеличились в четыре раза. Клан Янь купил землю, которая изначально располагалась у реки, и добавил к своим помещениям еще два водяных молота. Янь Лицян еще издали мог слышать звенящие звуки, доносившиеся из мастерской.

Поскольку в этом районе жило много людей, недавно построенный двор клана Янь располагался за кузнечной мастерской. Между мастерской и его домом были двое ворот, а посередине - две маленькие двери, которые соединяли эти два помещения. Посередине также находился переулок.

Когда он подошел к двери в кузнечную мастерскую, кто-то вышел изнутри. Первое, что увидел этот человек, подняв голову, был Янь Лицян.

"А, молодой мастер Янь..." Чжоу Хунда, который был одет в форму управляющего, сразу же выразил свое удивление, когда увидел стоявшего перед ним Янь Лицяна.

"Неужели я все еще в состоянии сделать это на ужин дома?" Янь Лицян потирал живот, улыбаясь Чжоу Хунду.

"Конечно, сможешь. Я сейчас пойду и все устрою для молодого господина..."

"Ах да, а где мой отец?"

"Он в мастерской. Я пойду позову его..."

"Нет необходимости. Пожалуйста, продолжайте свою работу, стюард Чжоу. Я пойду внутрь сам..."

Янь Лицян улыбнулся и быстро вошел в кузнечную мастерскую.

Несмотря на холодную погоду, в кузнечной мастерской было очень жарко. Янь Дечан был одет в короткий жилет, он инструктировал новобранцев о том, как использовать артефакты закалки с помощью масла...

"Отец..." Янь Дэчан обернулся только тогда, когда Лицян окликнул его. Он был очень удивлен, увидев своего сына снова.

"А, Лицян, почему ты вернулся?"

"Ничего, я просто хотел вернуться домой. Так, а где брат Тиечжу?"

Янь Дэчан вздохнул: "Тиечжу ушел по важным делам. Последние два дня погода была холодной, поэтому старикам в это время особенно тяжело. Из-за этого вчера вечером скончался его зять. Когда рано утром Тиечжу узнал об этом, он вместе с невесткой быстро отправился в дом дяди, чтобы помочь..."

...

Возвращение Янь Лицяна мгновенно оживило атмосферу во дворе резиденции Янь. Матушка Ву и несколько наемных служанок были заняты приготовлением ужина для него в доме.

Янь Лицян специально попросил кого-нибудь принести бутылку вина, чтобы они с отцом могли поужинать и выпить за беседой. Они продолжали ужинать до глубокой ночи.

"Я никогда не думал, что мы сможем так проводить дни, как отец и сын. В самые трудные времена, помню, у тебя не было молока, и мне пришлось одолжить немного риса у управляющего Сюна. После работы в кузнице каждый день я варил для тебя рисовую кашу с небольшим количеством соли. За мгновение ты так вырос. Наши дни проходили в расстройстве..." Лицо Янь Дэчана уже покраснело от выпитого вина. Он слегка захмелел и вздохнул.

"Ах да, отец, на этот раз я вернулся, потому что хочу кое-что обсудить с тобой!" сказал Янь Лицян, опуская кубок с вином.

"Что именно?"

"Вчера я встретил кое-кого в городе Пинси..." Янь Лицян стал рассказывать Янь Дэчану историю о том, как он встретил Сунь Бинчэна.

Выслушав рассказ Янь Лицяна, Янь Дэчан, казалось, в одно мгновение потерял чувство опьянения в голове. Его глаза внезапно расширились, и он уставился на Янь Лицяна. "Лицян, ты ведь не лжешь мне? Как у такого важного офицера, как инспектор патруля, до сих пор нет сопровождающего?"

"Я не лгу вам, правда. Именно по этой причине я поспешил вернуться домой, чтобы обсудить это с тобой..."

Выражение лица Янь Дэчана быстро стало торжественным...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2100044>